

Огонь, огонь—о, сжалься, пощади!..

(Бросается къ дверямъ.)

Сюда, сюда... на помощь!.. умираю!..

Идъ, идъ, не слышать... понимаю!

Ты остороженъ и... Никто... нейдутъ!..

Но помни: я тебя, жестокой, проклинаю,

И ты придешь на Божій судъ!

Явленіе V.

Арбенинъ, Нина и Оленька.

Оленька: Я здѣсь! Что съ вами?

Нина: Ахъ, скорѣе, ради Бога!

Покуда время есть! Я жить хочу, жить, жить!

Ужели и тебя мнѣ надо такъ молить!

Оленька: О, что вы сдѣлали?..

Арбенинъ (помолчавъ): Перепугалъ немного!

Хотѣлъ знать правду и узнать!..

Опомнитесь и встаньте—я солгалъ;

Я не пошу съ собою яда...

Въ васъ сердце низкаго разряда,

И ваша казнь—не смерть, а стыдъ!

Что вы дрожите? Будьте вновь спокойны.

Вамъ долго жить на свѣтѣ суждено,

И счастье вамъ еще возможно—но

Ничей любви, ничей вы мести недостойны.

Да! нынѣ чувствую—я старъ,

Измученъ долгою борьбою;

Послѣдній на меня упалъ судьбы ударъ,

И я поникъ покорной головою.

Желаній нѣтъ, надежды нѣтъ,

И выброшенъ изъ круга жизни шумной,

Съ несносной памятью невозвратимыхъ лѣтъ,

Страдалецъ мрачный и безумный.

(Садится. Входитъ князь съ пистолетами).

Явленіе VI.

Арбенинъ, Нина, Оленька, князь и Казаринъ.

Князь: Что это значить, смѣю васъ спросить?

Дуэль въ кругу семейства—очень ново!

Тѣмъ лучше, случая такого

Мнѣ, вѣрно, больше не najтъ.

Казаринъ: По чести, странный выборъ се-

гундантовъ!

Гдѣ о дуэли рѣчь, тамъ я въ числѣ педан-

товъ.

Князь: Мнѣ все равно, безъ дальнихъ словъ,

Вотъ пистолеты, я готовъ...

Арбенинъ (встаетъ и подходитъ къ нему):

День, часъ тому назадъ, хотѣлъ я крови, ме-

жидниги правъ своихъ и чести, [сти;

Съ надеждой трепетной въ груди,
Я думалъ отразить позоръ и обвиненье,
И я ошибся. Съ глазъ слетѣло заблужденье;
Вы правы—торжествуйте! Впереди
Васъ ждутъ победы славныя, какъ эта,
Отчаянье мужей, рукоплесканье свѣта...

И мало ль женщинъ есть, во всемъ подобныхъ

Онѣ того, кто посмѣлѣй! [ей—

Смотрите, какъ блѣдна, почти безъ чувства,

А отчего, не отгадаешь вдругъ—

Что это? Стыдъ, раскаянье, искусство?

Ничуть! испугъ, одинъ испугъ!

Ни вы, ни я, мы не имѣли власти

Въ ней поселить хоть искру страсти.

Ея душа безсильна и черства,

Мольбой не тронется, боится лишь угрозы,

Взмѣтнъ любви у ней—слова,

Взмѣтнъ печали—слезы.

За что жъ мы будемъ драться? Пусть убьетъ

Одинъ изъ насъ другого, такъ что жъ далъ?

Мы жъ въ дуракахъ—на первомъ балѣ
Она любовника иль мужа вновь найдетъ.

Теперь стрѣляться вы хотите?

Вотъ грудь моя обнажена,

Возьмите жизнь мою, возьмите,

Она ни мнѣ, ни міру не нужна.

Казаринъ: Стрѣляйте же скорѣй, скорѣй.

Арбенинъ: Молчите?

Задумались?: итакъ, оставьте насъ!

Мы квиты...

(Князь уходитъ.)

Явленіе VII.

Казаринъ: Обманулъ! еще разъ увернулся!

Скорѣй и мнѣ убраться съ глазъ,

Покуда не очнулся. (Уходитъ.)

Арбенинъ: Куда бѣжишь? Постой, постой,

Расчетъ у насъ не кончился съ тобой.

(Послѣ долгаго молчанія).

Я ѣду, Оленька! прощай!

Будь счастлива—прекрасное созданье!

Душѣ твоей удѣлъ—небесный рай,

Душѣ благородныхъ воздаянье.

Какъ утѣшенье, образъ твой

И унесу въ изгнаніе съ собой.

Пускай прошедшее тебя не возмущаетъ.

Я будущность твою устрою: ни нужда,

Ни бѣдность вновь тебѣ не угрожаетъ.

Оленька: Вы возвратитесь?..

Арбенинъ: Никогда!